

УДК-323

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-59-70

ДИНАМИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ УКРАИНЫ В ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСУ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И. В. Жирун

Жирун Ирина Васильевна, аспирант Школы по политическим наукам, приглашенный преподаватель факультета мировой экономики и мировой политики, Департамент политики и управления, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва. E-mail: iryna.zhyrun@gmail.com (ORCID: 0000-0002-6527-4665. ResearcherID: G-1700-2018).

Аннотация

Данная работа анализирует оспариваемые значения идентичности в конкурирующих проектах национальной идентичности на примере дискуссии о евроатлантической интеграции среди политических элит Украины в 2008 и 2018 гг. Автор выделяет три проекта идентичности, основанных на разном понимании внешнеполитического курса евроатлантической интеграции. Самое значимое изменение проекта идентичности состоит в доминирующей позиции про-евроатлантического дискурса, который оспаривался в 2008 противниками вступления в НАТО. Тем не менее, после трансформации политического контекста Украины в 2014 г. некоторые представители элит продолжают артикулировать проект национальной идентичности, в котором Украина конструируется как внеблоковое государство. В обоих периодах среди элит существует консенсус относительно репрезентации Украины как европейской и демократической страны. Несмотря на внутри- и внешнеполитические изменения, в течение десятилетия устойчивы дискурсивные репрезентации Украины как жертвы и колониальной страны. В одном из проектов идентичности агрессором и колонизатором выступает Россия, в другом – США. Динамика национальной идентичности отражается в следующих изменениях: «расширение» репрезентации идентичности на большую аудиторию, «сдвиг» репрезентации в другую категорию внутри одного дискурса, а также «заимствование» и адаптация репрезентаций конкурирующими дискурсами идентичности.

Ключевые слова: дискурс-анализ; евроатлантическая интеграция; национальная идентичность; парадоксальный подход, качественные методы, Украина.

В постсоветский период Украина столкнулась с трудным выбором между европейским и российским векторами развития. Мультикультурное общество и разный исторический опыт регионов оказались труднопреодолимым препятствием, как для единства страны (Korostelina, 2014; Kulyk, 2016; Pop-Eleches & Robertson, 2018; Zhurzenko, 2014), так и для решений, связанных с внешнеполитическим выбором (White *et al.*, 2010; White & Feklyunina, 2014). Исследователи отмечали наличие взаимоисключающих нарративов, свойственных Украине накануне 2014 г. (Korostelina, 2014; Zhurzhenko, 2014). События Евромайдана повлекли переосмысление национальной идентичности, что особенно заметно по изменению отношения к языковым практикам (Kulyk, 2017), украинской этнической и гражданской идентичности (Kulyk, 2016). В то же время изменения идентичности в отношении внешнеполитического курса исследовались в меньшей степени.

События Оранжевой революции в 2004 г. и Евромайдана в 2013–2014 гг. были истолкованы некоторыми исследователями как приверженность Украины европейскому выбору (Pop-Eleches & Robertson, 2018; Kulyk, 2016). Европейский выбор подразумевает членство во многих европейских структурах: в ОБСЕ, Совете Европы и в НАТО. В предыдущих исследованиях тема НАТО рассматривалась как дополнение к евроинтеграционному процессу Украины (White & Feklyunina, 2014). Однако Европейский союз (ЕС) и НАТО являются независимыми друг от друга организациями с различными интеграционными целями, поэтому исследование конструирования национальной идентичности в отношениях с НАТО заслуживает отдельного внимания. Тем более, что в период после собы-

тий 2014 г., в силу новых вызовов безопасности, возросла значимость сотрудничества между НАТО и Украиной.

Для украинского общества интеграция в Европейский союз является менее дискуссионным вопросом, чем евроатлантическая интеграция. Во времена Советского Союза НАТО выступало в роли символического Другого, однако после обретения независимости среди элит не было единого мнения, кто является Другим (Kuzio, 2001) – Россия или Запад. Предпочтения внешнеполитического курса радикально отличались среди элит и населения регионов страны (White *et al.*, 2010; White & Feklyunina, 2014). Традиционно, западные области поддерживали евроатлантический вектор, тогда как южные и восточные регионы выступали против членства в блоке. Правые силы конструировали идентичность Украины как страны, которая должна придерживаться европейского внешнеполитического курса, тогда как левые настаивали на создании двуязычной, би-культурной и федеративной Украины, близкой к России и Белоруссии (Prizel, 1998). Изменение внешне и внутривнутриполитического контекста после 2014 г. подталкивает к исследованию динамики изменений в отношении к членству в Альянсе и роли национальной идентичности в этом процессе.

Исследователи давно обратили внимание на взаимосвязь внутренней и внешней политики Украины (Prizel, 1998; Molchanov, 2002; Shulman, 2002). Сразу после обретения независимости, в украинском обществе выявилось наличие взаимоисключающих видений будущего, которые касались определения значения украинского государства и идентичности (Prizel, 1998: 367). Внешняя политика выступает инструментом конструирования национальной идентичности, которая может влиять на изменение «содержания» (смыслов) национальной идентичности и на степень сплоченности национального общества (Shulman, 2002). То, каким образом субъекты и объекты сконструированы в дискурсе, позволяет понять, почему те или иные политические действия стали возможны (Doty, 1993). В случае Украины, дискуссия о внешней политике во многом происходит из-за конфликтующих проектов национальной идентичности, которые оспаривают ее «содержание» (Shulman, 2002). Исследователи подчеркивают роль президента Украины в смене внешнеполитического курса (Prizel, 1998), а также отсутствие единогласия среди политических партий (Prizel, 1998; Melnykovska *et al.*, 2011), которые также являются важными акторами в конструировании идентичности. Сразу после обретения независимости политические элиты предприняли попытку сконструировать идентичность Украины как центрально-европейской страны, что могло бы стать залогом успешной интеграции с Европой (Burant, 1995; Prizel, 1998). Однако направление внешней политики по европейским интеграционным процессам не соответствовало представлениям населения об Украине: в 1995 г. только 5% населения Украины считало себя европейцами (Prizel, 1998: 375). Конструирование России как Другого усугубило региональные различия и закрепило регионализм партий, превратив внешнюю политику в выбор между Россией и Европой (Prizel, 1998: 373). Более поздние исследования указывают на роль ценностей и норм – элитами было заявлено, что украинская идентичность основывается на европейских ценностях, которые предопределили выбор «европейского будущего» (Shyrokykh, 2018).

Данная работа анализирует динамику национальной идентичности, используя качественные методы исследования. Она показывает, каким образом смыслы национальной идентичности оспариваются в дискурсе элит, как некоторые репрезентации национальной идентичности воспроизводятся конкурирующими проектами идентичности, обеспечивая их продолжение во времени.

Методология и методы исследования

Идентичность «производится, воспроизводится, трансформируется и деконструируется» (De Cella *et al.*, 1999: 153) дискурсивно. В данном исследовании национальная идентичность понимается как система дискурсивных репрезентаций. Понятие «репрезентации идентичности» используется вместо «идентичности» для того, чтобы подчеркнуть изменчивость и непостоянство идентичности (Klotz & Lynch, 2007: 13). Репрезентации – это «вымысел, который основывается на языке, но не является нейтральным» означаемым (Dunn, 2008: 80). Они ведут к политическим последствиям, так как позволяют акторам «знать» объект. Некоторые из репрезентаций склонны к изменению, иные неизменны во времени. Понимание идентичности как системы репрезентаций помогает операционализировать изменчивость идентичности и оспаривание смыслов.

Идентичности свойственна парадоксальность: изменение и непрерывность, оспаривание и консенсус конструируемых смыслов (Rumelili & Todd, 2018). Анализ идентичности сквозь призму данных парадоксов служит цели выявления динамики идентичности. Национальные идентичности конструируются разными акторами. Таким образом, одновременно существует множество репрезен-

таций идентичности, смыслы которых конкурируют между собой. Следовательно, национальная идентичность является предметом борьбы за доминирование и гомогенизацию смыслов.

Критерием для определения проекта национальной идентичности и репрезентаций, которые его составляют, служит позиция по внешнеполитическому курсу. В нашем случае, на основе отношения к политике евроатлантической интеграции Украины в дискурсивных высказываниях были выявлены три проекта национальной идентичности. Они были условно обозначены, как конкурирующие дискурсы *за-НАТО*, *против НАТО*, и *средняя позиция*, в которых конструируются разные проекты идентичности. Средняя позиция исключает вопрос НАТО из повестки дня, считая приоритетными не внешнеполитическое направление, а вопросы национального характера. На основе репрезентаций идентичности, которые воспроизводились в дискурсах элит, построена модель национальной идентичности (рис. 1). Репрезентации идентичности в каждом дискурсе относятся к четырем категориям: сотрудничество с НАТО, евроатлантическая интеграция, международная и национальная сферы.

Конститутивная роль дискурсов в производстве идентичностей подчеркивается в рамках дискурсивной традиции (Diez, 1999). Дискурсивные подходы представляют широкие возможности для анализа изменения идентичности (Жирун, 2019). Они позволяют охватить многообразие репрезентаций и выявить конкурирующие проекты национальной идентичности.

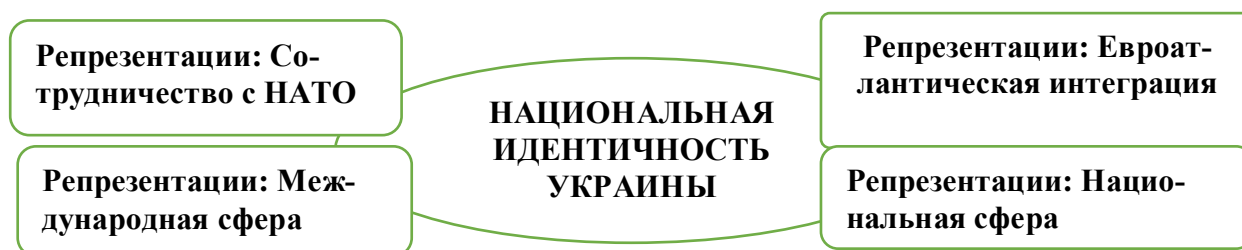

Рис. 1. Модель национальной идентичности Украины в дискурсе о евроатлантической интеграции

Данное исследование использует анализ предиката как основной метод дискурс-анализа (Mіlіken, 1999). Этот метод подразумевает анализ частей речи, которые относятся к объекту исследования – существительному или имени собственному. В данном исследовании кодировались части текста, относящиеся к словосочетаниям с «держава, країна, Україна, громада» и словосочетания с прилагательным «украинский». Местоимения служат для выводов по концептуализации групповой идентичности, как для «своих», так и для «чужих» (Chilton & Schäffner, 2002: 30). Так как национальная идентичность является коллективной, наше исследование включает в анализ предикаты, которые относятся к местоимениям «мы, нас, наши».

В целях сравнительного анализа изменений национальной идентичности и выявления ее динамики, данная работа берет за основу аналитическую рамку парадоксального подхода (Rumelili & Todd, 2018). Следовательно, мы фокусируемся на анализе репрезентаций идентичности, которые оспариваются акторами или же являются предметом консенсуса. Также анализируется изменения и непрерывность репрезентаций национальной идентичности в дискурсах элит в 2008 и 2018 гг., когда евроатлантическая интеграция была общественно значимым и спорным вопросом. Политика евроатлантической интеграции Украины с 2008 по 2018 гг. отмечалась своей непоследовательностью, но в выбранных временных отрезках официальная политика была направлена на евроатлантическую интеграцию. На протяжении 2018 г. конституционные изменения, направленные на закрепление внешнеполитического курса в НАТО, были предметом дискуссий среди политических элит и в Верховной Раде. В 2019 г. поправки в конституцию были приняты и вошли в силу. Преамбула конституции Украины дополнилась фразой «необратимости евроатлантической интеграции». Следовательно, начиная с 2019 г., все высказывания против членства в НАТО могут восприниматься как антиконституционные и наказуемые. Так как исследование построено на компаративном анализе проектов национальной идентичности, основанных на выборе внешнеполитического курса, изменения в законодательстве вынуждают ограничить временные рамки 2018 г., когда открытая дискуссия по данному вопросу была возможна.

Эмпирический материал собран из официальных интернет-сайтов государственных институтов Украины и НАТО. Ключевые слова для поиска включали в себя слова «НАТО» и «евроатлантический» на украиноязычных сайтах, и «Ukraine» – на англоязычном сайте НАТО. Материал анализа

состоит из 59 документов за 2008 г. и 39 документов за 2018 г. Включены все доступные материалы с 1 января по 31 декабря каждого года. Тексты были собраны с официальных сайтов институтов, которые играют ключевую роль в обсуждении и внедрении политики евроатлантической интеграции: Администрация Президента Украины (1 в 2008 и 10 в 2018), Комиссия НАТО-Украины (5 и 3, соответственно), НАТО (8 и 1), Верховная Рада Украины (41 и 24). Отправной точкой для сбора эмпирического материала были события, касающиеся отношений между Украиной и НАТО. Официальные ресурсы не содержали данных по некоторым из них. Когда тексты выступлений отсутствовали, автор обращался к медиа-источникам для поиска дополнительной информации. Таким образом, материалы 2008 г. были дополнены 4 источниками из СМИ. Среди них интервью с министром иностранных дел П. Порошенко, речь Президента В. Ющенко на ланче Атлантического Совета и на пресс-конференции, а также выступление на пресс-конференции представителей Вооруженных Сил Украины и Министра Обороны Украины. При этом анализировалась только прямая речь представителей украинских элит.

Дискуссия о евроатлантической интеграции: акторы и позиции

В период с 2008 по 2018 гг. официальная внешняя политика по отношению к евроатлантической интеграции претерпела кардинальные изменения. В 2008 г. интеграция в НАТО являлась приоритетом для правительства Ющенко, но с приходом к власти Януковича Украину провозгласили нейтральным государством. После 2014 г. политику нейтральности отменили, а в 2018 г. Верховная Рада поддержала изменения в Конституцию Украины и закрепила стремление к евроатлантической интеграции в основном законе. Анализ выделяет конкурирующие проекты идентичности среди элит (см. табл. 1), которые соответствуют критерию отношения ко внешнеполитическому курсу евроатлантической интеграции: за-НАТО, против-НАТО и среднюю позицию¹, с определением приоритета национальной, а не внешней политики. К элитам относятся представители власти и оппозиции, которые имеют легитимность и оказывают влияние на принятие решений – это представители парламента, комитетов, и т.д.

Данная работа фокусирует внимание на динамике идентичности – её изменении/неизменности, непрерывности и оспариваемости репрезентаций. Следовательно, из множества эмпирически выявленных репрезентаций в каждом из проектов идентичности сравниваются те репрезентации, которые оспариваются конкурирующими дискурсами, изменяются или не изменяются с 2008 по 2018 г. Таблица 1 отображает динамику конкурирующих проектах идентичности, сравнивая наполнение (смыслы) репрезентаций национальной идентичности.

Таблица 1

Избранные репрезентации в конкурирующих проектах национальной идентичности в 2008 и 2018 гг.

Дискурс за НАТО		Дискурс против НАТО		Дискурс средней позиции	
2008	2018	2008	2018	2008	2018
Кооперация с НАТО	Кооперация с НАТО	Кооперация абсурдна	-	Кооперация с НАТО	Кооперация с НАТО
Член НАТО в будущем	Член НАТО в будущем	Членство невозможно	Нейтральность	Внеблоковая / нейтральная	Член НАТО в будущем
Решение о членстве: НАТО	Решение о членстве: Украина	Решение о членстве: народ Украины	-	Решение о членстве: НАТО	-
НАТО и Украина сообщество	НАТО и Украина сообщество	Украина как ресурс	-	-	-
Прогрессивная страна	Прогресс не достаточен	Членство, как регресс	-	Развита, но в плачевном состоянии	-

¹ В данной работе «позиция», «дискурс» и «проект идентичности» используются синонимично, согласно нашему определению идентичности как дискурсивного конструкта.

Окончание табл. 1

Дискурс за НАТО		Дискурс против НАТО		Дискурс средней позиции	
2008	2018	2008	2018	2008	2018
Борющаяся с трудностями страна	Борющаяся с трудностями страна	-	-	-	-
Демократическая страна	Демократическая страна	-	-	Стремится к демократии	-
Разделенное общество	Объединенное общество	Разделенное общество	-	Разделенное общество	-
Международный актор	Международный актор	Участник в международных конфликтах	-	Участие в международных организациях	Недостаточно международных связей
Член европейской системы безопасности	Член европейской системы безопасности	Основатель европейской системы безопасности	-	-	-
Украина - Европа	Украина - Европа	-	Европейская страна	-	-
Зависимая страна	Зависимая страна	-	-	Зависимая страна	Зависимая страна
Жертва исторических событий	Жертва агрессии	Жертва	-	-	-
-	Украина пост-колониальная	Оккупированная страна	-	Необходим «хозяин»	-

В Верховной Раде Украины проправительственные партии выступали с поддержкой политики евроатлантической интеграции в обоих периодах. Разная внешнеполитическая ориентация партий была отмечена исследователями и до 2008 г. (Nikulin & Selyutina, 2007). Украинские исследователи Никулин и Селютина отмечают, что отношения с Россией и НАТО являлись самыми важными темами во внешнеполитической сфере. В 2008 г. сторонниками интеграции в НАТО являлись блок «Наша Украина – Народная самооборона» и «Блок Юлии Тимошенко». В 2018 г. проинтеграционную политику поддерживали «Европейская Солидарность», фракция «Национальный Фронт», партия «Самопомощь», «Батькивщина», «Радикальная партия». Против интеграции в НАТО выступали «Коммунистическая партия Украины» и члены «Партии Регионов», которые настаивали на внеблоковом нейтральном статусе. Для представителей данной позиции внешняя политика не являлась приоритетом. Они считали необходимым сосредоточить усилия на решении внутренних проблем, поэтому поддерживали политику нейтралитета, признанного на международном уровне. Это была немногочисленная группа, к которой принадлежали члены «Партии Литвина» и представители некоторых других партий.

После событий Украинского кризиса 2014 г. сотрудничество с НАТО вышло на новый уровень, также официально возобновилась политика евроатлантической интеграции. За это время проекты национальной идентичности претерпели существенные изменения. Однако несмотря на приверженность евроатлантической интеграции официального Киева в 2018 г, необходимость интеграции в НАТО оспаривается ее противниками. Оспаривание выражается в присутствии проекта идентичности «средней позиции». Радикальное неприятие членства в НАТО как проекта идентичности практически отсутствует. В 2014 г. «Коммунистическая партия» была запрещена. Некоторые бывшие члены «Партии Регионов» сохранили свои депутатские мандаты в рамках партии «Оппозиционный блок» и некоторых других партий. Преобразование партий после 2014 г. в некоторой степени объясняет трансформацию дискурса об интеграции, так как из политического поля были исключены ее самые ярые противники.

Консенсус и оспаривание репрезентаций идентичности в 2008 г.

На Бухарестском саммите 2008 г. Украина впервые заявила о желании присоединиться к Плану Действий по Членству. Вопрос присоединения к НАТО являлся причиной разногласий среди политических элит. Это привело не только к политическому кризису, но и к артикуляции альтернативных проектов национальной идентичности и оспариванию репрезентаций Украины в отношениях с НАТО. Следующий этап анализа нашей работы представляет собой сравнение репрезентаций идентичности в аспектах их оспаривания и консенсуса в 2008 г.

Таблица 2

Оспаривание и консенсус репрезентаций Украины в 2008 г.

Оспаривание	Консенсус
Украина и НАТО: сообщество / ресурс	Украина: европейская страна
Член НАТО: необходимость/угроза	Украинское общество: разделенное, но демократическое

Одной из оспариваемых репрезентаций в проектах идентичности за-НАТО и против-НАТО является репрезентация отношений между НАТО и Украиной – являются они сообществом или же Украина служит для НАТО ресурсом. Дискурс за НАТО конструирует Украину как равную НАТО. У них общие цели и угрозы, они в равной степени разделяют бремя и ответственность за поддержание региональной безопасности, поэтому сотрудничество взаимовыгодно. В дискурсе против НАТО, наоборот, артикулируется репрезентация, в которой Украина служит чужим целям. Во-первых, Украина служит буфером НАТО против России. Во-вторых, она является ресурсом военного персонала для конфликтов за рубежом в качестве «пушечного мяса». В случае вступления в НАТО украинские солдаты «заменяют американских солдат в Ираке и Афганистане»¹, а на территории Украины разместят военные базы НАТО и системы противоракетной обороны.

Членство Украины в НАТО конструируется как необходимость в дискурсе за НАТО и как угроза в дискурсе ее противников. Необходимость евроатлантической интеграции обосновывается рядом причин. Например, членство в НАТО остановит рост социального неравенства, будет способствовать демократизации общества и обеспечит поддержку национальных реформ со стороны НАТО. Успех на национальном уровне может оказаться благоприятным для международной сферы: демократизация Украины выгодна Европе. НАТО также заинтересовано в членстве, так как это сделает «возможным обеспечение его идеалов на большей территории»². Кроме позитивного влияния на политическую и социальную сферы, евроатлантическая интеграция – это «геостратегический и цивилизационный выбор». Альтернативы евроатлантической интеграции не существует. НАТО конструируется как внешняя сила, которая имеет исключительно положительное влияние на Украину, а членство в НАТО – как благо.

Противники членства Украины в НАТО оспаривают всецело положительные репрезентации интеграции конструированием угрозы. Вовлечение Украины в любой блок будет иметь катастрофические последствия как для Украины, так и для Европы. Отсутствие национального консенсуса по этому вопросу порождает социальные разногласия, и политический кризис негативно отражается на динамике социального и экономического развития. Контраст создается и в международном измерении: Украина не защищена, а находится в опасности, сотрудничая с НАТО. Это вовлекает страну в конфликты за пределами её государственных границ. Поддержка интеграционной политики представляет угрозу для внутривнутриполитической ситуации.

Несмотря на оспаривание репрезентаций, некоторые аспекты идентичности являются предметом консенсуса: европейской идентичности Украины и разделенного, но демократического общества.

¹ Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання двадцять перше', *Офіційний сайт Верховної Ради України* [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/34.html> (дата обращения: 13.01.2020).

² Federal News Service Washington, D. C. (2008) Transcript, Ukrainian President Viktor Yushchenko, *Atlantic Council*. [online]. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/commentary/transcript/transcript-ukraine-president-victor-yushchenko/> (accessed on: 16 January 2020).

Европейское будущее и «европейскость» Украины являются общепринятыми и неоспариваемыми репрезентациями. Политический курс направлен на то, чтобы Украина достигла «европейского уровня жизни», «европейских стандартов экономического, социального, демократического развития»¹. Даже в дискурсе против НАТО нейтралитет не противоречит «желанию достичь наилучших европейских примеров в развитии экономики, решения социальных проблем, функционирования демократических институтов, того, что принято называть европейским выбором»².

Артикуляция европейского аспекта идентичности Украины более разнообразна в дискурсе сторонников евроатлантической интеграции. Атлантика конструируется территориально: «бассейну Атлантического океана принадлежит и Черное море, и Балтийское, в том числе»³. Помимо утверждений, что Украина является частью Европы, артикулируется наличие общего исторического прошлого. Приводятся примеры того, как войска Богдана Хмельницкого сражались в составе французских войск в XVII в. Конструирование идентичности в рамках географической принадлежности и общего исторического прошлого способствует артикуляции украинской идентичности, как европейской.

Национальный раскол так же, как и демократическая природа украинского общества, являются повсеместно разделяемыми репрезентациями в конкурирующих проектах идентичности. Украина возмущена нарушением норм международного права и готова к демократическим трансформациям под эгидой евроатлантических (и европейских) норм и ценностей. Раскол по вопросу атлантической интеграции является доказательством демократической природы украинского общества, поскольку только в демократическом обществе возможен плюрализм мнений. Сторонники членства в НАТО более оптимистичны относительно возможности преодолеть разногласия. Они понимают НАТО как общую цель, которая сплотит общество и элиты – евроатлантическая интеграция может стать общим делом, которое послужит национальному единству. Противники интеграции, наоборот, придерживаются мнения, что вопрос НАТО усугубит национальные разногласия, что особенно опасно для ситуации в Крыму.

Изменения идентичности в 2018 г.

После 2014 г. украинская политическое поле претерпело значительные изменения во внешне-политическом направлении. Соответственно, в 2018 г. позиция сторонников евроатлантической интеграции стала доминирующей. Дискурс против-НАТО трансформировался в репрезентацию Украины как нейтрального государства. Сторонники средней позиции приняли возможность членства НАТО в будущем. Репрезентации идентичности Украины претерпели следующие изменения по сравнению с 2008 г. (см. табл. 3): Украина представлена как менее прогрессивная в развитии, общество преодолело раскол по интеграции в НАТО, возросло значение Украины на международном уровне, но появился внутренний вооруженный конфликт.

Ранее в дискурсе подчеркивался успех проведения реформ, конфликты разрешались мирно и правительство придерживалось позиции политической преемственности. Несмотря на позитивные сдвиги относительно политики евроатлантической интеграции, репрезентации Украины в 2018 г. артикулируются с разочарованием. Развитие страны не находится на ожидаемом уровне, а прежние вызовы остались. Однако украинская идентичность артикулируется как более прогрессивная в сфере военной мощи. В то время, как подготовка армии была проблематичной десять лет назад, в 2018 г. элиты считают, что украинская армия превратилась в одну из самых лучших армий континента. Из периферии, нуждающейся в помощи, Украина преобразовалась в восточный фланг НАТО, готовая защитить европейское сообщество, цивилизацию и весь «свободный мир».

¹ Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання перше', *Офіційний сайт Верховної Ради України* [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/541.html> (дата обращения: 13.01.2020).

² Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання шосте', *Офіційний сайт Верховної Ради України* [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/378.html> (дата обращения: 13.01.2020).

³ Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання шіснадцятье', *Офіційний сайт Верховної Ради України* [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/389.html> (дата обращения: 13.01.2020).

Изменение и непрерывность репрезентаций Украины в 2018 г.

Изменение	Изменяющиеся, но непрерывные	Непрерывность
Эффективность развития: «больше» / «меньше»	Жертвы и Оккупированность	Европейскость Демократичность
Расколотовое общество / Единство	Зависимая страна	Евроатлантическое сообщество
Международный актер	-	Борющаяся с трудностями страна

Трансформацию претерпела репрезентация национального раскола по вопросу евроатлантической интеграции. В 2018 г. «большинство в украинском обществе», «более 70 процентов населения»¹, поддерживают вступление в НАТО. Политические элиты всего лишь подтверждают стремления нации, голосуя за евроатлантические законы.

В 2008 г. репрезентация решения по членству в НАТО принадлежала категории международной сферы (рис. 1). В 2008 г. она сместилась с международной категории репрезентаций до национальной, ответственность за членство сдвинулась от союзников в сторону национального парламента. Таким образом, решение о присоединении Украины к НАТО принимается Украиной, а не членами НАТО. Следовательно, Украине приписывается гораздо более важная роль в вопросе интеграции, чем это было в 2008 г., когда она ждала решения НАТО принять ее.

В 2018 г. Украина – это активный и независимый член международного сообщества. Согласно мнению элит, «Украина пребывает в эпицентре процессов, которые определяют будущее континента и мира»². Тем не менее, десятилетием ранее у Украины была более широкая повестка дня в плане международного сотрудничества. Она являлась активным участником Совета Европы, присоединилась ко Всемирной Организации Торговли, готовилась принимать Европейский чемпионат по футболу. Сотрудничество с Европейским союзом развивалось в нескольких направлениях: энергетической политике, торговле, политике безвизового режима. В 2018 г. международная сфера кооперации, декларируемая в дискурсе, уменьшилась до заявлений о бывшем ядерном статусе и активном участии в международных процессах.

Непрерывность репрезентаций идентичности в позиции за-НАТО

Дискурсивный проект идентичности Украины за НАТО наиболее полно сохранился и расширил набор репрезентаций. Европейская принадлежность Украины более выражена в 2018 г. Ранее элиты конструировали идентичность Украины как Европы в значении географической принадлежности и как часть европейской системы безопасности, которая артикулировалась, по большей мере, в институциональном дискурсе. В 2018 г. репрезентации Украины как Европы артикулируются политическими акторами всех уровней, как в двухсторонних встречах между представителями НАТО и Украины, так и депутатами Рады. Европейский компонент стал неотъемлемой частью украинской идентичности: Украина разделяет европейские ценности и будет членом Европейского союза в будущем. Демократическая составляющая идентичности также нашла свое продолжение в дискурсах 2018 г.

Непрерывной является репрезентация Украины как части евроатлантического сообщества. Сотрудничество с НАТО является приоритетом. Однако общие угрозы безопасности изменились из символических заявлений на явно выраженного и конкретного общего врага – Россию.

Репрезентации Украины как страны, которая находится в затруднительном положении, являются постоянными в обоих периодах, включенных в анализ. Реформы не проходят так эффективно, как ожидалось, и вызовы сохраняются. В 2008 г. борьба Украины с трудностями относилась к меж-

¹ Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання десяте', *Офіційний сайт Верховної Ради України* [Електронний ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/6900.html> (дата обращения: 13.01.2020).

² Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання десяте', *Офіційний сайт Верховної Ради України* [Електронний ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/6900.html> (дата обращения: 13.01.2020).

дународной сфере (рис. 1): внешней политике и реализации реформ по стандартам НАТО. Десятилетие спустя трудности проявляются на национальном уровне. Украина борется с коррупцией, бедностью и агрессией со стороны России. Возможность приблизиться к интеграции в НАТО артикулируется как упущенный шанс.

Изменяющиеся, но непрерывные репрезентации

Анализ обнаружил две репрезентации идентичности, которые присутствуют в обоих временных периодах, но находят свое продолжение в конкурирующих дискурсах: Жертвы и Оккупированной / Зависимой страны.

Репрезентации Украины как жертвы присутствуют как в дискурсе за-НАТО, так и против-НАТО в 2008 г. В дискурсе за-НАТО, Украина является жертвой исторических событий. Она лишилась своей независимости множество раз, страдала от дезинформации и потеряла миллионы жизней в результате политических процессов предыдущего столетия. Актеры позиции против-НАТО артикулируют репрезентацию Украины как жертвы экономического кризиса. В 2018 г. репрезентации идентичности нашли свое продолжение в репрезентации Украины как жертвы военной агрессии. Следует вывод, что репрезентация жертвы является постоянной, но со временем меняется «агрессор», причиняющий страдания.

Репрезентации Украины как оккупированной страны воспроизводились дискурсом против-НАТО в 2008 г. Украина артикулировалась элитами как протекторат, оккупированный США, а президент Ющенко и правящая коалиция как защитники проамериканских и про-натовских интересов: «Ющенко побежал в Белый Дом за поддержкой»¹. Сторонники средней позиции в 2008 г. конструируют оккупированную Украину в рамках ее неспособности жить без «хозяина», так как страна не может взять на себя ответственность и действовать независимо. В 2018 г., однако, репрезентация оккупированной Украины артикулируется в дискурсе за-НАТО. Украина представлена как (пост-) колониальная страна. Евроатлантическая интеграция является способом покинуть «сферу российского влияния», «империальную орбиту Кремля», и является частью процесса деколонизации Украины. Таким образом, репрезентации колонизированной/зависимой страны конструируются во всех дискурсах, но в разный временной промежуток. Агент колонизаторской политики изменяется в каждом дискурсе. В дискурсе против-НАТО в его качестве выступает Соединенные Штаты Америки, а в дискурсе за-НАТО – Россия.

Заключение

Анализ идентичности как набора репрезентаций в дискурсе позволяет понять то, каким образом происходит изменение идентичности. В дискуссии о евроатлантической интеграции Украины конструируются три проекта идентичности, каждый из которых состоит из набора репрезентаций. К 2018 г. в них наблюдается ряд изменений. Самое заметное изменение состоит в доминантной позиции про-евроатлантического дискурса и маргинализации дискурса против-НАТО в 2018 г. Однако, несмотря на изменение политической конъюнктуры, дискурс против НАТО не исчез полностью.

В евроатлантическом дискурсе элит репрезентациям свойственны следующие изменения: распространение репрезентации на более широкую аудиторию элит; изменение состава репрезентаций в моделях идентичности, которые могут «сдвигаться» из одной категории в другую; «заимствование» и видоизменение репрезентации конкурирующим проектом идентичности.

Некоторые репрезентации идентичности могут распространиться на более широкую аудиторию акторов, а также способны обретать новые смыслы. В случае Украины происходит расширение компонента идентичности из узкой сферы институциональных отношений на более широкие слои политических элит. Например, такая динамика свойственна репрезентации Украины как европейской страны. Изначально ее значение было связано, в основном, с контекстом европейской системы безопасности. Но в 2018 г. компонент европейской составляющей идентичности обретает новые значения – это не только территория, но ценности и цивилизация.

Согласно модели идентичности (см. рис. 1), возможен «сдвиг» репрезентации в рамках одного дискурса в другую категорию. Например, из международной сферы в национальную, что свидетельствует об изменении идентичности. Принятие решения по членству в НАТО служит примером такого

¹ Сесійний зал Верховної Ради України (2008) 'Засідання сімнадцяте', *Официальный сайт Верховной Рады Украины* [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.rada.gov.ua/meeting/stenogr/show/557.html> (дата обращения: 13.01.2020).

изменения. В 2008 г. это было руководство НАТО, репрезентация международного уровня, а в 2018 г. – Украина, национального уровня. Сдвиг репрезентации принятия решений вносит понимание в то, каким образом стало возможным (или необходимым) закрепить евроатлантическую интеграцию в национальном законодательстве.

Заемствование репрезентаций акторами, которые воспроизводят конкурирующие дискурсы, обеспечивает идентичности неизменность. С течением времени (или с изменением обстоятельств) возможно «заемствование» репрезентации у другого дискурса, даже если он являлся конкурирующим. Примером служат репрезентации Украины как жертвы и оккупированной страны, которые переходят из дискурса против-НАТО в дискурс за-НАТО, изменив агента, который выступал обидчиком. Стратегия «заемствования» и адаптации репрезентации способствует продолжительности идентичности во времени. Тема оккупации уже была отмечена в литературе по украинской идентичности. Согласно Ефемич (2018), риторика постколониального прошлого Украины используется как во внутривнутриполитической борьбе, так и во внешней политике.

Конкурирующие проекты идентичности разделяют некоторые репрезентации идентичности. Неоспариваемые репрезентации, т.е. те, по которым достигнут консенсус, можно признать доминирующими. Такими являются репрезентации Украины как европейской и демократической страны. Исследователи подчеркивают важность компонента европейскости для украинской идентичности (Orlova, 2017; White and Feklyunina, 2014). Анализ дискурса элит по вопросу евроатлантической интеграции, показывает, что изменения национальной идентичности частичны. Во многом, официальный дискурс продолжает репрезентации, наблюдаемые в 2008 г.

Список литературы / References

- Ефемич, Н. М. (2018) 'Прошлое в конструировании национальной идентичности: гранд-нарративы Украины', *Вестник Пермского Университета. Политология*, 2, pp. 77–90. DOI: 10.17072/2218-1067-2018-2-77-90. [Yefimishch, N. M. (2018) 'The past in constructing national identity: Grand narratives of Ukraine' [Proshloe v konstruirovani natsionalnoy identichnosti: grand-narrativy Ukrainy], *Review of Political Science*, 2, pp. 77–90 (In Russ.)].
- Жирун, И. В. (2019) 'Изменение, сдвиг или трансформация: анализ методологических подходов к исследованию национальной идентичности', *Вестник Пермского Университета. Политология*, 13(3), pp. 68–77. DOI: 10.17072/2218-1067-2019-3-68-77. [Zhyrun, I. V. (2019) 'Change, shift or transformation: analysis of methodological approaches to national identity research' [Izmenenie, sdvig ili transformatsia: analiz metodologicheskikh podkhodov k issledovaniju natsionalnoy identichnosti], *Review of Political Science*, 13 (3), pp. 68–77 (In Russ.)].
- Burant, S. R. (1995) 'Foreign Policy and National Identity: A Comparison of Ukraine and Belarus', *Europe-Asia Studies*, vol. 47, 7, pp. 1125–1144.
- Chilton, P. and Schäffner, C. (2002) 'Introduction: themes and principles in the analysis of political discourse', in: Chilton, P. and Schäffner, C. (eds) *Politics as text and talk: analytic approaches to political discourse. Discourse approaches to politics, society and culture*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, pp. 1–41.
- De Cellia, R., Reisigl, M. and Wodak, R. (1999) 'The discursive construction of national identities', *Discourse and Society*, 10(2), pp. 149–173.
- Diez, T. (1999) 'Speaking' Europe': the politics of integration discourse', *Journal of European Public Policy*, 6(4), pp. 598–613.
- Doty, R. L. (1993) 'Foreign Policy as Social Construction: A Post-Positivist Analysis of U.S. Counterinsurgency Policy in the Philippines', *International Studies Quarterly*, 37 (3), pp. 297–320.
- Dunn, K. C. (2008) 'Historical Representations' in: Klotz, A., Prakash, D. (eds.) *Qualitative Methods in International Relations*. New York: Palgrave Macmillan, pp. 78–92.
- Klotz, A. and Lynch, C. (2007) *Strategies for Research in Constructivist International Relations*. New York and London: M.E. Sharpe.
- Korostelina, K. V. (2014) 'Conflict of national narratives of Ukraine Euromaidan and beyond', *Die Friedens-Warte*, 89(1/2), pp. 269–290.

- Kulyk, V. (2016) 'National Identity in Ukraine: Impact of Euromaidan and the War (b)', *Europe - Asia Studies*, 68(4), pp. 588–608. doi: 10.1080/09668136.2016.1174980.
- Kulyk, V. (2017) 'Identity in Transformation: Russian-speakers in Post-Soviet Ukraine', *Europe-Asia Studies*, 71(1), pp. 156–178.
- Kuzio, T. (2001) 'Identity and Nation-Building in Ukraine: Defining the 'other'', *Ethnicities* 1 (3), pp. 343–65.
- Melnykovska, I., Schweickert, R. and Kostuchenko, T. (2011) 'Balancing National Uncertainty and Foreign Orientation: Identity Building and the Role of Political Parties in Post-Orange Ukraine', *Europe - Asia Studies*, 63 (6), pp. 1055–1072.
- Milliken, J. (1999) 'The Study of Discourse in International Relations: A Critique of Research and Methods', *European journal of international relations*, 5(2), pp. 225–254.
- Molchanov, M. A. (2002) 'National Identity and Foreign Policy Orientation in Ukraine', in: Kuzio, T., Molchanov M.A. and Moroney J. (eds.) *Ukrainian Foreign and Security Policy: Theoretical and Comparative Perspectives*. Westport: Praeger. 227–263.
- Nikulin, V., Selyutina, V. (2007) 'Geopolitical Orientations of Ukrainian Political Elites and the Electoral Campaign of 2006', *Perspectives on European Politics and Society*, 8 (4), pp. 544–558.
- Orlova, D. (2017) "'Europe" as a Normative Model in the Mediatized Discourse of Ukrainian Political Elites', *Europe - Asia Studies*. Routledge, 69(2), pp. 222–241. doi: 10.1080/09668136.2017.1295302.
- Pop-Eleches, G., & Robertson, G. B. (2018) 'Identity and political preferences in Ukraine—before and after the Euro-maidan', *Post-Soviet Affairs*, 34(2–3), pp. 107–118.
- Prizel, I. (1998) *National Identity and Foreign Policy: Nationalism and Leadership in Poland, Russia and Ukraine*. Vol. 103. Cambridge University Press.
- Rumelili, B., Todd, J. (2018) 'Paradoxes of identity change: Integrating macro, meso, and micro research on identity in conflict processes', *Politics*, 38(1), pp. 3–18. doi: 10.1177/0263395717734445.
- Shulman, S. (2002) 'The Internal-External Nexus in the Formation of Ukrainian National Identity: The Case for Slavic Integration' in: Kuzio, T. and D'Anieri, P. (eds.) *Dilemmas of State-Led Nation Building in Ukraine*, Praeger, pp. 103–129.
- Shyrokykh, K. (2018) 'The Evolution of the Foreign Policy of Ukraine: External Actors and Domestic Factors', *Europe-Asia Studies*, 70 (5), pp. 832–850.
- White, S. and Feklyunina, V. (2014) *Identities and foreign policies in Russia, Ukraine and Belarus. Other Europes*. New York: Palgrave Macmillan.
- White, S., McAllister, I. and Feklyunina, V. (2010) 'Belarus, Ukraine and Russia: East or West?', *British Journal of Politics and International Relations*, 12(3), pp. 344–367. doi: 10.1111/j.1467-856X.2010.00410.x.
- Zhurzhenko, T. (2014) 'A Divided Nation? Reconsidering the Role of Identity Politics in the Ukraine Crisis', *Die Friedens-Warte*, 89(1/2), pp. 249–267.

Статья поступила в редакцию: 05.11.2020

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 18.03.2021

Статья принята к печати: 30.04.2021

**DYNAMICS OF THE UKRAINIAN NATIONAL IDENTITY
IN DEBATES ON EURO-ATLANTIC INTEGRATION**

I. V. Zhyrun

I. V. Zhyrun, PhD student of Doctoral School of Political Science, visiting scholar at Faculty of World Economy and International Affairs,
Department of Politics and Governance,
National Research University “Higher School of Economics”, Russia, Moscow.
E-mail: iryana.zhyrun@gmail.com (ORCID: 0000-0002-6527-4665. ResearcherID: G-1700-2018).

Abstract

This paper analyses changes of meanings of identity in competing projects of national identity in case of debates among the Ukrainian elites on the issue of Euro-Atlantic integration in 2008 and 2018. The author identifies three projects of identity, which are based on a different understanding of foreign policy in relation to Euro-Atlantic integration. The most significant change of identity is the dominant position of the pro-Euro-Atlantic discourse that was contested in 2008 by the opponents of NATO membership. However, after the transformation of the political context in Ukraine in the post-2014 period, some representatives of the elites continue to support the project of identity in which Ukraine is constructed as a non-bloc state. In both periods the elites reach a consensus on Ukraine's representation as a European and democratic country. Despite changes in the domestic and international contexts, discursive representations of Ukraine as a victim and a colonial state, where Russia or the United States presented as aggressors and colonizers, continue to exist. The changes in dynamics of national identity are as follows: expansion of an identity representation on a larger audience, a “shift” of a representation into another category within the same discourse, and “borrowing” and adoption of a representation by competing identity discourses.

Keywords: discourse analysis; Euro-Atlantic integration; national identity; paradox approach; qualitative methods; Ukraine.